

„Моск. худож. журн.“, 1976, 15 июля

ПОЭТ—ГЛАШАТАЙ

Впервые близко я увидел и услышал Маяковского во Вхутемасе в середине двадцатых годов. С первой минуты он покорила нас, студентов, не только своим особым чтением, но и внешностью.

Маяковский приехал к нам на Рождественку, где помещались наши учебные мастерские. С волнением и нетерпением ожидали мы его появления. Выступал он в большом актовом зале старого Строгановского художественно-промышленного училища, где когда-то сам учился.

Вот появилась в дверях высокая широкоплечая фигура поэта. Широкими шагами Маяковский поднялся на эстраду, прошелся вдоль нее несколько раз и остановился слева у самого края ее, упершись обеими руками на внушительную палку, как бы почувствовал здесь более прочное место, надежную опору. Он сказал: «Хочу представить вам талантливых молодых поэтов-комсомольцев — Иосифа Уткина и Джека Алтаузена... Прочту вам мои стихи».

С самого начала я прислушивался к каждому слову, интонации, жесту, движению и присматривался к выражению красивого, мужественного лица Маяковского с характерными строгими скульптурно-очерченными чертами лица, очень легко поддающимися зарисовкам и наброскам, что мы и делали. Глубоко сидящие открытые выразительные глаза, разящие своим взглядом, смотрели на нас в упор из-под бровных дуг. Волевой изгиб верхних и нижних чувственных мясистых губ над вычерченным подбородком заканчивал правильный овал головы, который обрамляла красивая темно-каштановая густая шевелюра. Ниспадавшая на лоб прядь волос во время чтения и энергичной жестикуляции сильных, больших рук придавала его лицу особую выразительность.

Голос Маяковского был звучный, сильный, могучий. Читая, он жи-

19 июля исполняется 83-я годовщина со дня рождения В. В. Маяковского. Сегодня мы публикуем воспоминания художника Н. Рудина о встречах с поэтом.

мал кулак левой руки. Его высокая плотная фигура с широкими плечами возвышалась над нами, заполнившими зал до отказа. Хотя Маяковский и был высокого роста, но он казался на этой сцене еще выше. Это было символично. Таким я увидел впервые поэта-трибуна так близко, услышал его «во весь голос» и искренне полюбил его и его поэзию. Когда он закончил чтение, мы обступили его тесным кольцом, жадно задавали ему наперебой вопросы и долго его не отпускали, затем проводили его к выходу, а некоторые, в том числе и я — до Кузнецкого моста.

Маяковский обладал необъяснимой притягательной силой не только внутренней, но и внешней. Эта сила особенно ощущалась в его пронизательном взгляде, идущем из самой глубины души. Я это особенно сильно почувствовал, когда долго разговаривал с ним при личном знакомстве. Это чувство вновь вернулось при повторной с ним встрече в Ялте и в Москве, а также через много лет после того, как его не стало в живых, и особенно тогда, когда пришлось работать в шестидесятых годах над его образом — портретом для мемориальной медали к 70-летию со дня рождения, а также и к 80-летию и открытию Государственного музея в Москве на ул. Кирова. Для этого пришлось перебрать множество фото и другого материала помимо оставшихся в памяти воспоминаний от личной встречи, семейных портретов, которые мне предоставила и показала дома его сестра Людмила Владимировна.

Тот памятный августовский день, когда я познакомился с Владимиром Владимировичем, остался для меня незабываемым. Маяковский жил в гостинице «Россия» — нынешняя «Таврида». Мое знакомство произошло на набережной Ялты.

В этот знаменательный день я прогуливался под вечер с моим товарищем студентом А. Каменечком (будущим врачом), приехавшим также на каникулы к своим родным. Навстречу нам шел Маяковский с моей знакомой по Москве студенткой. Столкнувшись с нами, она представила меня Маяковскому. Мы разговорились. Я сказал, что, собственно говоря, мы знакомы по Вхутемасу, по его выступлениям в Политехническом музее и кстати добавил, что многое знаю о нем по рассказам его сестры Людмилы Владимировны.

Он заинтересовался: «Откуда Вы знаете мою сестру?». Она преподает у нас на текстильном факультете во Вхутемасе, и я — ее ученик. К тому времени я был уже на третьем курсе, где Людмила Владимировна вела курс модного практического предмета — аэрографии. Это было производственно-технологическое новшество, которое внедрялось на производстве шелкового комбината «Красная роза», где Маяковская работала художницей по росписи тканей.

Владимир Владимирович стал подробнее расспрашивать про работу сестры. Расставаясь, Маяковский крепко пожал мне руку и сказал: «Приходите завтра слушать мое выступление, буду читать новые стихи в клубе совторгслужащих на Морской улице».

«Ну как, понравился тебе Маяковский?» — спросил мой друг Аркадий. — Да!.. какой удивительный оригинал, притягивающий, как магнит». Долго потом мы не могли переменить тему разговора, вспоминая отрывки его стихов.

Н. Г. РУДИН.